

Дождавшись 19-й группы, они трое поднялись на сцену для подготовки. Когда они шли за кулисы, Чжао Гуанси шёл последним, его тело уже слегка покачивалось. Хэ Чжунь и Му И этого не заметили, но Цзян Юйчжоу, сидевший с другой стороны, увидел. Увидев состояние Чжао Гуанси, Цзян Юйчжоу слегка нахмурился.

Наконец настала очередь 21-й группы. Трое вышли на сцену, поклонились и начали выступление.

Чжао Гуанси тяжело дышал, хотя внешне это было не так заметно, но чувствовалось, что ему плохо. К этому моменту и Му И, и Хэ Чжунь тоже это заметили. Но они всё ещё были на экзамене, поэтому никто не проронил ни слова, лишь мысленно поддерживая Чжао Гуанси.

С усилием сглотив, Чжао Гуанси почувствовал, что каждое слово причиняет ему боль в горле. Голова гудела, и мысли были пустыми. К счастью, он хорошо знал сценарий, и теперь его слова произносились без участия сознания.

Произнеся одну реплику, Чжао Гуанси остановился и посмотрел на Му И — следующая фраза была его. Но прошло почти десять секунд, а Му И молчал, лишь подавая ему знаки глазами.

Чжао Гуанси не сразу понял. Прошло ещё секунд пять, прежде чем он вспомнил, что у него есть ещё одна реплика. Он быстро произнёс её, и сюжет продолжился.

Такое происходило несколько раз. Чем больше Чжао Гуанси нервничал, тем чаще забывал свои реплики. К счастью, между ним и Му И была хорошая связь, и, как только он забывал слова, Му И тут же подхватывал или добавлял что-то своё, чтобы сгладить ситуацию.

Наконец выступление закончилось. Трое стояли на сцене, кланяясь зрителям. Но, наклонившись, Чжао Гуанси почувствовал, как перед глазами потемнело, и услышал глухой удар — его тело рухнуло на сцену.

— Чжао Гуанси!

Этот голос... как на банкете по случаю десятилетия дебюта Му И. Цзян Юйчжоу... Это была последняя мысль Чжао Гуанси перед тем, как он потерял сознание.

Когда Чжао Гуанси снова открыл глаза, он уже был в больнице, подключённый к капельнице. Рядом с ним сидел Цзян Юйчжоу.

Увидев, что он очнулся, Цзян Юйчжоу тут же спросил:

— Как ты себя чувствуешь? Ещё что-то беспокоит?

Чжао Гуанси молча покачал головой:

— Нет.

Услышав это, Цзян Юйчжоу сначала облегчённо вздохнул, но затем его лицо омрачилось:

— Почему ты сразу не сказал, что у тебя температура?

— Я не хотел, чтобы из-за меня пострадали Му И и Хэ Чжунь.

— А ты сам? Разве ты не важен?

Чжао Гуанси не знал, прав он или нет, он просто опустил голову и молчал.

Увидев это, Цзян Юйчжоу почувствовал сильное раздражение.

После выступления он внезапно упал в обморок, и третий экзамен не был завершён. Съёмочная группа в спешке отвезла Чжао Гуанси в больницу. К счастью, он просто потерял сознание из-за температуры, а при падении ударился головой, из-за чего на лбу появилась шишка, но в остальном всё было в порядке.

Но когда он упал, только Цзян Юйчжоу знал, как сильно его сердце сжалось.

— Третий экзамен уже закончился?

Чтобы избежать дальнейших упреков, Чжао Гуанси сменил тему.

— Да, закончился. Ты проспал целый день.

— Уже так долго.

Он не ожидал, что проспал столько времени.

— Ты всё это время был здесь?

— Конечно.

Цзян Юйчжоу продолжил:

— Му И и Хэ Чжунь хотели остаться, чтобы ухаживать за тобой, но съёмочная группа уже объявила задания для четвёртого экзамена. Чтобы они не отвлекались, пришлось мне остаться.

Хотя он говорил это с неохотой, Чжао Гуанси чувствовал, что Цзян Юйчжоу остался из-за беспокойства за него. Не спрашивайте, как он это понял, он просто знал.

Неважно, до перерождения или после, этот мужчина действительно хорошо к нему относился.

Раньше Чжао Гуанси считал, что между ним и Цзян Юйчжоу были лишь отношения учителя и ученика, поэтому многого он не замечал. Теперь же он понял, что иногда Цзян Юйчжоу был к нему настолько добр, что это даже казалось чрезмерным.

— Цзян PD, а как насчёт моих результатов на экзамене?

Это больше всего волновало Чжао Гуанси.

Он помнил, что несколько раз забывал реплики. Хотя это было из-за температуры, но это не могло служить оправданием.

Услышав вопрос об экзамене, лицо Цзян Юйчжоу снова потемнело:

— Будь готов, скорее всего, ты получишь четвёртый уровень. Ты несколько раз забывал реплики, и если бы не Му И, ситуация была бы очень неловкой. Когда вернёшься, обязательно поблагодари его.

— Да... Я понимаю...

Четвёртый уровень... Если он действительно получит четвёртый уровень, это будет означать, что его отчислят.

В этот момент сердце Чжао Гуанси упало в пропасть. Он не сказал ни слова, а просто лёг, повернувшись спиной к Цзян Юйчжоу, и накрылся одеялом с головой.

Хотя он не издавал ни звука, Цзян Юйчжоу всё равно видел, как Чжао Гуанси слегка дрожал под одеялом.

Он хотел сказать Чжао Гуанси, что все, кто получит первый уровень на этом экзамене, смогут участвовать в съёмках его нового клипа. Но, увидев его состояние, он промолчал.

Проспав целый день, Чжао Гуанси уже почти пришёл в себя. После завершения капельницы, уже вечером, Цзян Юйчжоу оформил его выписку и отвёз обратно.

По дороге Чжао Гуанси смотрел в окно на мелькающие ночные пейзажи и молчал.

Цзян Юйчжоу, управляя машиной, время от времени поглядывал в его сторону:

— Ты голоден? Может, поедим перед возвращением?

— Я не голоден.

Цзян Юйчжоу больше не стал спрашивать его мнения, а просто нашёл неподалёку кафе с кашей:

— Выходи.

— Я не голоден, я не выйду.

— Если ты не выйдешь, я не смогу заглушить двигатель, это расходует топливо. Выходи и садись за столик, если не хочешь есть, просто смотри, как я ем.

Чжао Гуанси не стал спорить, и, когда Цзян Юйчжоу переоделся, чтобы его не узнали, они вместе вошли в кафе.

В этот момент в зале было мало посетителей, и, как публичная фигура, Цзян Юйчжоу вёл себя спокойно, видимо, привыкнув к такому образу жизни. Он выбрал незаметный уголок и сел, Чжао Гуанси же сел напротив.

Официант обслужил их, поставив перед каждым меню. Чжао Гуанси даже не взглянул на него, а просто отодвинул в сторону.

Открыв меню, Цзян Юйчжоу бегло просмотрел его:

— Две порции каши с морепродуктами, порцию маринованной редьки и два утиных яйца, спасибо.

— Я же сказал, я не буду есть.

Неизвестно, из-за болезни или плохого настроения, но лицо Чжао Гуанси было бледным и мрачным.

— Это не для тебя, я сам съем две порции.

Чжао Гуанси посмотрел на Цзян Юйчжоу несколько секунд, затем отвернулся. Возможно, он просто не мог смотреть на него без раздражения. Цзян Юйчжоу же, не обращая на это внимания, подперев подбородок, смотрел на Чжао Гуанси с любопытством, время от времени усмехаясь.

Его взгляд начал раздражать Чжао Гуанси, и он едва сдерживал гнев. Но, поскольку Цзян Юйчжоу был старшим, он не мог на него накричать, поэтому просто сдерживал себя.

Вскоре официант принёс кашу и закуски. Естественно, он поставил по порции перед каждым. Когда официант ушёл, Чжао Гуанси отодвинул свою порцию к Цзян Юйчжоу.

Цзян Юйчжоу, сняв маску, уже начал есть и не поднял головы:

— Что это за ситуация? Ты объявил голодовку в знак протеста? Результаты экзамена ещё не известны, а ты уже сдался? Твоя стрессоустойчивость настолько слаба? Если да, то тебе не место в шоу-бизнесе.

— Кто сказал, что у меня слабая стрессоустойчивость!

Эти слова явно задели Чжао Гуанси, он резко встал, стукнув по столу, и его голос непроизвольно повисился.

Нет примечаний.

<http://bllate.org/book/16490/1498699>